

Климатическое лидерство ЕС: противоречия углеродного регулирования

Ирина Вячеславовна Болгова, МГИМО МИД России,
Москва, Россия

Евгения Андреевна Столярова, МГИМО МИД России,
Москва, Россия

Контактный адрес: i.bolgova@inno.mgimo.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу европейского механизма трансграничного углеродного регулирования (*СВАМ*) в контексте стремления ЕС укрепить лидерские позиции в сфере борьбы с изменением климата. Введение *СВАМ* стало очередным шагом на пути к заявленной углеродной нейтральности, которая уже превратилась в ориентир развития других акторов. Исследование внутренней и внешней динамики внедрения *СВАМ* позволяет проанализировать его роль как инструмента дипломатического лидерства и лидерства посредством примера. С одной стороны, ЕС считает необходимым защитить европейских производителей от производителей из стран с более низкими климатическими стандартами.

С другой стороны, стремление привлечь другие страны к созданию подобных *СВАМ* механизмов призвано усиливать лидерский потенциал ЕС, способствуя формированию многосторонних «климатических клубов» и постепенному пересмотру существующего климатического режима. Сочетание протекционистских мер, направленных на защиту экономики ЕС, и нарратива об активизации многостороннего сотрудничества по вопросам борьбы с изменением климата несет в себе определенные противоречия, препятствующие реализации лидерских амбиций ЕС. *СВАМ* провоцирует других глобальных игроков, прежде всего США, следовать по такому же пути принятия охранительных мер. Китай не готов отказаться от собственного содержательного наполнения климатической повестки, которая влияет на конструирование его идентичности. Для России характерно другое восприятие проблемы потепления климата, обусловленное национальными интересами и структурой экономики. Проецирование регуляторной силы ЕС вовне также вызывает сопротивление развивающихся и наименее развитых стран, что может нанести серьезный урон ЕС как нормативному игроку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЕС, СВАМ, климатический клуб, лидерство, «Зеленый курс»

В октябре 2023 г. в ЕС вступил в силу так называемый углеродный налог (*CBAM – carbon border adjustment mechanism* – механизм трансграничного углеродного регулирования), который является частью «Зеленого курса»¹. В Регламенте 2023/956, устанавливающем *CBAM*, ЕС призывает третьи страны вводить собственные системы тарификации углеродных выбросов и предлагает создать «климатический клуб» для «содействия осуществлению амбициозной климатической политики во всех странах и прокладывания пути к глобальной системе ценообразования на выбросы углерода»². Таким образом ЕС рассматривает углеродный налог как один из инструментов для создания и содержательного наполнения многосторонних форматов в области борьбы с изменением климата.

Стремление ЕС играть лидирующую роль в глобальной климатической повестке закреплено в основополагающих документах, в первую очередь в Договоре о функционировании Европейского союза, статья 191 которого фиксирует, что ЕС ставит целью продвижение на международном уровне инструментов по борьбе с изменением климата³. Принятие «Зеленого курса» стало маркером усиления роли климатической повестки в политике ЕС, так как сформировало комплексную систему мер, направленных на включение экологических вопросов в контекст экономического развития. Введение *CBAM* стало очередным этапом его практической реализации. Несколько лет *CBAM* будет функционировать как отчетное обязательство: европейские импортеры, приобретающие цемент, железо и сталь, алюминий, химикаты и электроэнергию из третьих стран, должны будут предоставлять информацию об углеродоемкости импортируемой продукции, не уплачивая при этом деньги за сопутствующие производству выбросы парниковых газов. Как реальный налог *CBAM* начнет действовать только в 2026 году⁴. Транзитный период важен для ЕС не только с точки зрения совершенствования действия механизма, но и потому, что за этот промежуток времени должна окончательно проявиться реакция внешних акторов – торговых партнеров ЕС, в том числе крупных экономических держав. Поэтому представляется логичным рассматривать механизм трансграничного углеродного регулирования не только как защитную меру для европейского рынка, но и в качестве инструмента для стимулирования международного сотрудничества в сфере экологии (и борьбы с изменением климата, в частности).

Данная статья призвана оценить потенциал *CBAM* в контексте стратегии ЕС по укреплению лидерских позиций в глобальной климатической повестке с учетом внутренней и внешней мотивации. Исследование политической составляющей климатического инструментария ЕС представляется тем более актуальным, что в основном академические работы, посвященные «углеродному налогу» ЕС, сконцентрированы на анализе его юридических (например, соответствие пра-

- 1 "The European Green Deal," EUR-Lex, December 11, 2019, accessed October 10, 2023, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1576150542719&uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN>.
- 2 "Regulation," (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10 May 2023 Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism," EUR-Lex, May 10, 2023, accessed October 10, 2023, <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/956/oj>.
- 3 "Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union," EUR-Lex, October 12, 2012, accessed October 10, 2023, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>.
- 4 Regulation (EU) 2023/956.

вилам ВТО)¹ и технических (дизайн налога)² аспектов. На основании анализа документов и принимаемых практических шагов исследование демонстрирует, что внедрение *СВАМ* сочетает в себе два типа лидерства: лидерство посредством примера (*exemplary*) и дипломатическое (*diplomatic*)³. При этом объединение в регулирующем механизме протекционистских мер, направленных на защиту экономики ЕС, и нарратива об активизации многостороннего сотрудничества по вопросам борьбы с изменением климата задает внутреннее противоречие между двумя обозначенными типами лидерства в политике ЕС.

Внутренняя динамика европейской климатической политики

Климатическая политика ЕС с начала 1990-х гг. строилась вокруг ужесточения экологических показателей: уровня выбросов парниковых газов, повышения энергоэффективности и увеличения доли возобновляемой энергетики в структуре энергопотребления. Заявляемые в официальных документах начиная с 1990-х гг. цели всегда были более амбициозными по сравнению с соответствующими показателями других развитых стран и формировали повестку лидерства посредством «заслуживающего доверие примера»⁴.

Внутри ЕС главным механизмом уменьшения выбросов парниковых газов является Система торговли квотами на выбросы парниковых газов (СТВ), которая была запущена в 2005 г. и стала первой подобной системой в мире⁵. СТВ распространяется на несколько энергоемких секторов: нефтепереработка, электроэнергетика, металлургическая, бумажная, стекольная промышленность, авиаперевозки и др. В течение многих лет цены на разрешения (квоты) на выбросы, выдаваемые в рамках СТВ, оставались низкими, а некоторым «грязным» секторам выдавались бесплатные разрешения⁶. В 2014–2015 гг. цена квоты на выброс 1 т CO_2 составляла 4 евро⁷, и такой уровень цен не стимулировал производителей переходить на низкоуглеродные технологии. По этой причине на повестку дня встал вопрос о реформе СТВ на период ее функционирования до 2030 г., и эта реформа стала одним из основных инструментов реализации Стратегии ЕС в области климата и энергетики до 2030 года⁸.

Для того чтобы выполнить обязательства ЕС по сокращению выбросов в рамках Парижского соглашения по климату 2015 г., секторам, участвующим в СТВ, необходимо сократить выбросы парниковых газов на 43% по сравнению с показателями 2005 г.⁹ Достижение этой цели возможно при условии повышения цен на разрешения, сокращения их количества и подключения других секторов

1 Monjon, Quirion 2010; Falcao 2020; Dobson 2022; Варнавский 2023.

2 Weko et al. 2020; Eicke et al. 2021.

3 Oberthür, Dupont 2021.

4 The European Green Deal.

5 Кавешников 2017.

6 Clo` et al. 2013.

7 Кавешников 2021.

8 "Conclusions on 2030 Climate and Energy Policy Framework," European Council, October 23, 2014, accessed October 10, 2023, https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/145356.pdf.

9 "Directive (EU) 2018/410 of the European Parliament and of the Council of 14 March 2018 Amending Directive 2003/87/EC to Enhance Cost-Effective Emission Reductions and Low-Carbon Investments, and Decision (EU) 2015/1814," EUR-Lex, March 14, 2018, accessed October 10, 2023, <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/410/oj>.

к системе¹. Повышение цены квоты оказывает негативное влияние на конкурентоспособность европейских производителей². На этом фоне возникла необходимость создать такой механизм, который защитил бы европейских производителей³ и гарантировал то, что экспортеры энергоемкой продукции в ЕС не платят за выбросы меньше, чем европейские компании. Так появился *СВАМ*, который Европейская комиссия представила как средство для предотвращения так называемой утечки углерода. «Утечка углерода» происходит, если предприятия переносят производство из стран с высокими климатическими стандартами в страны с низкими климатическими стандартами или если импорт из стран с низкими затратами, связанными с климатической политикой, начинает заменять менее углеродоемкую (т.е. более экологичную) продукцию. В Брюсселе подчеркивают, что такие ситуации могут привести к увеличению общего объема глобальных выбросов и поставить под сомнение эффективность европейской климатической политики⁴.

Немаловажно, что и реформой СТВ, и внедрением *СВАМ* в качестве дополнения к этой реформе руководит Еврокомиссия. Именно она занимается разработкой методики расчета выбросов и созданием платформы, которую европейские импортеры должны будут использовать для декларирования эмиссий. Это может способствовать относительному укреплению позиций Еврокомиссии как главного исполнительного органа ЕС⁵. Кроме того, климатическую политику относят к одной из немногих областей, где наблюдается позитивная интеграционная динамика, несмотря на существующие разногласия между государствами-членами⁶. Таким образом, повестка продвижения климатического лидерства создает возможности для усиления легитимности общих институтов и придания новых импульсов интеграционному строительству⁷.

Внешнее измерение климатической политики ЕС

Идея достижения углеродной нейтральности к 2050 г., зафиксированная в «Зеленом курсе», стала основным элементом не только внутреннего развития, но и внешней политики ЕС. Внешнее измерение европейской климатической политики также подчинено логике обеспечения и укрепления лидерских позиций ЕС. Это касается как деятельности многосторонних институтов на базе Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), так и «дипломатии зеленых соглашений»⁸ в рамках двусторонних отношений с партнерами, отношений с ближайшими соседями, а также странами Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Азиатско-Тихоокеанского региона. Поскольку, согласно официальному нарративу, изменение климата не только представляет опасность само по себе, но и «действует как мультипликатор угроз и источник нестабильности»⁹,

1 Hájek et al. 2019.

2 Joltreau, Sommerfeld 2019.

3 Sjöholm 2023.

4 Regulation (EU) 2023/956.

5 Стрежнева 2023.

6 Арбатова 2022.

7 Vogler 2013, 637.

8 The European Green Deal.

9 Ibid.

климатическая повестка была включена в реализацию Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Например, согласно Дорожной карте ЕС по вопросам климата и обороны, в выработке ОПБО теперь участвуют советники по экологическим вопросам, причем экологический след каждой миссии и операции оценивается с помощью специального механизма¹. Положение о выполнении Дорожной карты зафиксировано в концепции «Стратегического компаса для безопасности и обороны», где повышение устойчивости к изменению климата, стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям относится к одной из основ европейской политики в сфере безопасности². Подобное двумерное восприятие европейцами климатических вопросов (как части внешней политики и политики безопасности) подталкивает некоторых экспертов к заключению о том, что климатическая повестка является измерением политики стратегической автономии ЕС, а потому европейские климатические проекты, включая «Зеленый курс», не предназначены для других стран³.

Если в экономической сфере на фоне усилившегося соперничества великих держав ЕС действует скорее как обороняющийся актор⁴, то в области климата европейская политика имеет более наступательный характер. Дипломатический компонент лидерства в этой связи предполагает способность европейских инициатив стимулировать международное сотрудничество в сфере борьбы с изменением климата⁵. Этого не так просто добиться, поскольку действия по защите окружающей среды неразрывно связаны с понятием «общественных благ», которые остаются недораспределенными в децентрализованной международной системе⁶. Отсутствие единого центра силы активизирует «проблему безбилетника»⁷. В случае с климатом каждая страна несет индивидуальные издержки по сокращению выбросов, а выгоды от этого распределяются между всеми вне зависимости от приложенных усилий. Как следствие, у акторов уменьшаются стимулы к сокращению выбросов⁸. Поскольку существующие институты глобального климатического управления не обладают достаточным потенциалом для решения «проблемы безбилетника», Р. Кохейн и Д. Виктор считают, что необходимо начинать с локальной координации и создания политических коалиций⁹. Такой подход «малых шагов» вписывается в продвигаемую ЕС концепцию «эффективного мультилатерализма».

Эта концепция была представлена еще в Европейской стратегии безопасности в 2003 г.¹⁰ С одной стороны, «эффективный мультилатерализм» подразумевает существование универсальной и юридически обязательной многосторонней системы, в центре которой находится ООН. С другой стороны, эта концепция

1 "The EU Climate Change and Defence Roadmap," The Diplomatic Service of the European Union, March 31, 2022, accessed October 10, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-climate-change-and-defence-roadmap_en#top.

2 "A Strategic Compass for Security and Defence," The Diplomatic Service of the European Union, March 24, 2022, accessed October 10, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-0_en.

3 Арбатова 2022.

4 Weinhardt et al. 2022.

5 Szulecki et al. 2022.

6 Keohane, Victor 2016.

7 Nordhaus 2015.

8 Степанов et al. 2023.

9 Ibid.

10 "European Security Strategy 'A Secure Europe in a Better World,'" European Council, December 12, 2003, accessed October 10, 2023, https://www.cvce.eu/content/publication/2004/10/11/1df262f2-260c-486f-b414-dbf8dc112b6b/publishable_en.pdf.

отражает европейское видение, согласно которому многосторонние институты должны быть эффективными (т.е. добиваться реальных результатов) в решении современных проблем, в частности благодаря их способности обеспечивать выполнение обязательств¹. После потрясений, связанных с пандемией COVID-19, ЕС подтвердил свою приверженность принципам «эффективного мультилатерализма», выпустив совместное коммюнике Европарламента и Совета ЕС «Об увеличении вклада ЕС в основанный на правилах мультилатерализм»². В нем говорится, что глобальные вызовы требуют глобальных ответов и что ЕС готов содействовать укреплению многосторонности при двух условиях. Во-первых, в мире, где другие акторы руководствуются прагматичными интересами, ЕС должен действовать более решительно и создавать коалиции с единомышленниками. Во-вторых, ЕС не может оставаться приверженным многостороннему подходу только ради самого принципа – необходимо, чтобы другие акторы подключились к укреплению многосторонности.

Следуя этой логике, ЕС на официальном уровне не ограничивает свой амбициозный проект – *CBAM* – территорией Союза. Поскольку на ЕС приходится только 7,3% мировых выбросов³, европейские климатические меры должны быть ориентированы и на другие регионы. ЕС предлагает создать объединение стран, разрабатывающих собственные системы оценки выбросов углекислого газа, на площадке многосторонней международной организации. «Климатический клуб» должен быть открытым, добровольным, инклюзивным, способствовать сопоставлению и, при необходимости, координации соответствующих мер, оказывающих влияние на сокращение выбросов⁴. Сами европейцы подчеркивают, что, будучи одним из крупнейших рынков и торговых объединений, ЕС имеет возможность устанавливать правила и стандарты для импортируемых товаров и услуг⁵ и тем самым влиять на климатическую политику других стран. По этой причине *CBAM* – это не просто очередной элемент внутреннего европейского климатического регулирования или европейской торговой политики, а основа для нового формата многостороннего взаимодействия⁶.

На повестке политической и академической дискуссий в этой связи получила широкое распространение концепция «климатических клубов». Такая форма взаимодействия позволяет преодолеть недостатки существующего многостороннего климатического режима под эгидой ООН: меньшее число участников повышает вероятность соблюдения договоренностей⁷. Проведя серию интервью с теоретиками и практиками, Р. Фолкнер с коллегами составили классификацию «климатических клубов» в зависимости от их целей, принципов функционирования, юридической силы, а также сложности их создания и приносимой пользы⁸.

1 Renard 2015

2 "Joint Communication to the European Parliament and the Council on Strengthening the EU's Contribution to Rules-Based Multilateralism," The Diplomatic Service of the European Union, February 17, 2021, accessed October 10, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-communication-european-parliament-and-council-strengthening-eu's-contribution-rules-based_en.

3 "CO₂ Emissions of All World Countries," EDGAR, 2022, accessed October 10, 2023, https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2022?vis=tot#data_download.

4 Regulation (EU) 2023/956.

5 "Europe Must Become a Global Climate Power (with Werner Hoyer)," The Diplomatic Service of the European Union, January 22, 2021, accessed October 10, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/europe-must-become-global-climate-power-werner-hoyer_en.

6 Szulecki et al. 2022.

7 Heal, Kunreuther 2017.

8 Falkner et al. 2022.

Нормативный клуб (*normative club*) объединяет государства и негосударственных акторов, которые имеют общие убеждения и климатические цели (например, углеродная нейтральность или отказ от угля). Они продвигают инновационные политические решения и задают темп в глобальных усилиях по смягчению последствий изменения климата. Отсутствие формальных требований к членству является одновременно преимуществом и недостатком нормативных клубов: вступить в них так же легко, как выйти.

Основной целью переговорного клуба (*bargaining club*) является устранение разногласий между наиболее влиятельными игроками в области борьбы с потеплением климата и создание условий для подписания более устойчивых международных соглашений. Даже если участники переговорного клуба не могут разрешить глубоко укоренившиеся конфликты, работа в рамках минилатерального форума способствует укреплению доверия между ключевыми акторами. По сравнению с нормативными, переговорные клубы ставят перед собой менее амбициозные цели.

Трансформационный клуб (*transformational club*) – это наиболее радикальная модель, которая предъявляет высокие требования к участникам: согласование юридически обязательных правил и санкций против нарушителей этих правил. И в этом заключается главная уязвимость модели, поскольку международные акторы склонны отвергать всеобъемлющие и обязательные к исполнению нормы¹. При этом нобелевский лауреат по экономике У. Нордхаус настаивает, что ключевым элементом эффективного «климатического клуба» являются именно санкции для неучастников². Страны, входящие в «климатический клуб», договариваются о базовой цене на углерод и используют различные механизмы для выполнения обязательств (СТВ, углеродный налог или гибридный формат), а в отношении импорта из третьих стран разрабатывают единый тариф с учетом углеродоемкости продукции. Обременительный характер тарификационных мер для неучастников побуждает других акторов присоединиться к «климатическому клубу», чтобы сократить издержки³.

Помимо существенного вклада в сокращение выбросов благодаря побудительной системе санкций, «климатический клуб» способствует снижению уровня конфликтности между его участниками, потому что принимаемые меры перестают восприниматься как односторонние⁴. Подобное объединение также должно решать проблему «утечки углерода», поскольку договоренности распространяются на все большее число стран⁵. Продвижение концепции «климатического клуба» позволяет ЕС преодолеть сопротивление со стороны структур ООН и формировать многосторонние форматы на собственных нормативных условиях, усиливая таким образом дипломатическое лидерство.

1 Keohane, Victor 2016.

2 Nordhaus 2015.

3 Bierbraurer et al. 2021.

4 Falkner et al. 2022.

5 Heal, Kunreuther 2017.

Ограниченная мотивация акторов

Ограниченная мотивация акторов – сталкивается с сопротивлением со стороны государств, которые будут затронуты новым регулирующим механизмом. Легитимность *СВАМ* и многосторонних форматов сотрудничества на его основе зависит от его восприятия как справедливого в отношении развивающихся стран, а протекционистский характер механизма способствует зеркальному усилению защитной политики со стороны крупных мировых экономических центров.

В частности, концепция «климатического клуба» противоречит принципу общей, но дифференцированной ответственности, закрепленному в РКИК ООН и Парижском соглашении, основой которого являются определяемые на национальном уровне вклады¹. Создание механизма по типу *СВАМ* требует сложных административной и технической систем для отслеживания выбросов и расчета содержания углерода в импортируемых товарах. Это непростая задача для государств с ограниченными ресурсами и опытом². Особенно уязвимыми оказываются страны со значительной долей экспорта в ЕС. Например, на алюминиевую промышленность приходится около 7% ВВП Мозамбика, а в структуре алюминиевого импорта в ЕС доля Мозамбика равна 8%³. В похожем уязвимом положении находятся Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Бахрейн, Зимбабве, Камерун⁴. Внедрение *СВАМ* сократит экспорт таких стран, и без эффективных мер по смягчению последствий и обеспечению экологической устойчивости в их национальных стратегиях развития экономические последствия могут быть существенными⁵. По сути, тарифы на выбросы углерода перекалывают экономическое бремя климатической политики развитых стран на развивающийся мир⁶.

Ввиду того что попытки распространить европейские климатические стандарты могут привести к углублению раскола по линии Север / Юг⁷, ряд экспертов считают, что наименее развитые страны должны быть выведены из-под действия *СВАМ*⁸. Преодолению проблемы восприятия *СВАМ* как несправедливого инструмента регулирования могло бы способствовать создание фонда поддержки развивающихся стран в переходе к более чистым методам производства и введение преференциального режима для импорта из стран, которые демонстрируют прогресс в сокращении выбросов парниковых газов. В этой связи встает вопрос о готовности ЕС вкладываться в помощь развивающимся странам. Хотя в процессе подготовки регламента по *СВАМ* Совет ЕС и Европарламент высказывали свою обеспокоенность вопросами сотрудничества с развивающимися странами (например, в Европарламенте предложили направлять часть полученных от

1 Варнавский 2023.

2 Sjöholm 2023.

3 Smith et al. 2023.

4 "Impacts of CBAM on EU Trade Partners: Consequences for Developing Countries," Agence Française de Développement, March 2022, accessed October 10, 2023, <https://www.afd.fr/en/ressources/impacts-cbam-eu-trade-partners-consequences-developing-countries>.

5 Perdana, Vielle 2022.

6 Böhringer et al. 2018.

7 Smith et al. 2023.

8 "Impacts of CBAM on EU Trade Partners: Consequences for Developing Countries."

СВАМ средств на финансовую поддержку декарбонизации в наименее развитых странах)¹, в итоговой версии документа эта обеспокоенность отражения не нашла. В Регламенте 2023/956 лишь говорится, что ЕС должен оказывать техническую помощь наименее развитым странам по вопросам имплементации некоторых элементов СВАМ.

Если развивающиеся и наименее развитые страны не могут противопоставить что-то трансграничному проецированию регуляторной силы ЕС, то крупным экономическим державам хватает ресурсов для того, что предлагать свои нормативные подходы к решению климатических проблем или не принимать европейские инициативы в качестве универсальных стандартов.

В США еще в 2000-х гг. предпринимались попытки создать СТВ по типу европейской, но они оказались неуспешными, в частности, из-за межпартийного противостояния, характерного для американской внутренней политики². В 2022 г. был принят протекционистский Закон о снижении инфляции, который в том числе должен помочь США достичь целей по сокращению выбросов парниковых газов (на 50% к 2030 г. по сравнению с уровнем 2005)³. Он вводит субсидии на покупку электромобилей, производство экологически чистых технологий (включая батареи и компоненты для производства электроэнергии из возобновляемых источников), а также производство электроэнергии с нейтральным содержанием углерода, водорода и других экологически чистых видов топлива. Этот закон нарушает правила ВТО, поскольку только производители из США имеют право на получение субсидий, а положение о местном содержании⁴ применяется как к готовой продукции, так и к входным компонентам⁵. Обозреватели называют Закон о сокращении инфляции «крупнейшими в истории США инвестициями в климат, одобренными на законодательном уровне»⁶. Заложенные 370 млрд долларов должны быть распределены на 10 лет, а ежегодные расходы будут составлять 0,1% ВВП.

ЕС чувствительно отреагировал на принятие закона. С одной стороны, отмечается, что теперь две крупнейшие и наиболее развитые экономики мира двигаются в одном направлении, чтобы справиться с самым серьезным вызовом текущего периода – глобальным потеплением⁷. И «Зеленый курс», и Закон о сокращении инфляции являются климатическими стратегиями, предполагают финансирование справедливого перехода к «зеленой» экономике и включают в себя регуляторные стандарты. С другой стороны, у этих климатических стратегий совершенно разные механизмы: ЕС опирается на рыночный подход с акцен-

1 Стрежнева 2023.

2 "Can the Biggest Emitters Set Up a Climate Club? A Review of International Carbon Pricing Debates," Ifri, June 15, 2021, accessed October 10, 2023, <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-ifri/can-biggest-emitters-set-climate-club-review-international-carbon>.

3 "H.R.5376 – Inflation Reduction Act of 2022," US Congress, July 16, 2022, accessed October 10, 2023, <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376>.

4 Требование, предписывающее закупку или использование предприятиями определенных объемов или доли товаров внутреннего производства или из внутренних источников.

5 Kleimann 2023.

6 Ella Nilsen, "Clean Energy Package Would Be Biggest Legislative Climate Investment in U.S. History," July 28, 2022, accessed October 10, 2023, <https://edition.cnn.com/2022/07/28/politics/climate-deal-joe-manchin/index.html>.

7 "Speech by President von der Leyen at the College of Europe in Bruges," European Commission, December 4, 2022, accessed October 10, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_22_7487?utm_source=POLITICO.EU&utm_campaign=9840a3e2f6-EMAIL_CAMPAIGN_2022_12_05_04_44&utm_medium=email&utm_term=0_10959edeb5-9840a3e2f6-%5BBLIST_EMAIL_ID%5D.

том на тарификацию выбросов, а США – на субсидии. Еврокомиссар по торговле В. Домбровскис заявил, что «многие из зеленых субсидий, предусмотренных Законом о сокращении инфляции, могут быть дискриминационными в отношении европейских автомобильной промышленности, возобновляемых источников энергии, аккумуляторных батарей и энергоемких отраслей промышленности»¹. ЕС обеспокоен, что принятый в США закон приведет к недобросовестной конкуренции, закрытию рынков и фрагментации важнейших цепочек поставок, а также приведет к переносу технологичных производств на другую сторону Атлантики. По словам президента Франции Э. Макрона, подобные законодательные инициативы рискуют «раздробить Запад»².

В качестве ответа на Закон о снижении инфляции в феврале 2023 г. Еврокомиссия представила Промышленный план «Зеленый курс» для поддержки чистых производств³. Ключевой компонент этой инициативы – активизация финансовой поддержки компаний на национальном уровне. В европейском академическом сообществе опасаются, что такой подход усугубляет разделительные линии между членами ЕС и ставит под угрозу европейское лидерство⁴. Эксперты предлагают несколько альтернативных вариантов действия на уровне ЕС: например, создание нового фонда для централизованного и равномерного финансирования европейских производителей или трансатлантического «климатического клуба» в виде соглашения о зоне свободной торговли, благодаря которому на европейские компании не распространялось бы положение о местном содержании из Закона о снижении инфляции. Однако вероятность последнего сценария оценивается как низкая⁵, не говоря уже о вероятности разработки в ЕС и США единых систем тарификации выбросов с санкциями в отношении третьих стран – такие меры потребуют серьезной законодательной проработки в обеих юрисдикциях⁶.

В КНР пилотные СТВ в нескольких провинциях были запущены в 2011 г., а в 2017 г. было анонсировано создание национальной системы торговли квотами на выбросы для энергетического сектора с последующим распространением на другие сектора. В 2020 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай собирается достичь углеродной нейтральности к 2060 г.⁷, а Министерство экологии и окружающей среды опубликовало документ о запуске национальной СТВ с 2021 г. Китайская СТВ должна покрывать 1/7 глобальных выбросов CO₂, что делает ее крупнейшей в мире⁸. В тексте «Зеленого курса» европейско-китайские отношения вынесены в

1 "EU Demands Similar Access to U.S. as Canada and Mexico for Electric Cars and Renewable Products," Euronews, October 31, 2022, accessed October 10, 2023, <https://www.euronews.com/my-europe/2022/10/31/eu-demands-similar-access-to-us-as-canada-and-mexico-for-electric-cars-and-renewable-produ>.

2 "Emmanuel Macron Says U.S. Climate Law Risks 'Fragmenting the West,'" Financial Times, December 1, 2022, accessed October 10, 2023, <https://www.ft.com/content/a1a03af2-831a-433c-8984-b99c84018a13>.

3 "Communication: A Green Deal Industrial Plan for the Net-Zero Age," European Commission, February 1, 2023, accessed October 10, 2023, https://commission.europa.eu/document/41514677-9598-4d89-a572-abe21cb037f4_en.

4 "A Faustian Bargain: Europe's answers to the U.S. IRA," Allianz, February 7, 2023, accessed October 10, 2023, https://www.allianz.com/en/economic_research/publications/specials_fmo/inflation-reduction-act.html.

5 Ibid.

6 Falkner et al. 2022.

7 "China Headed Towards Carbon Neutrality by 2060; President Xi Jinping Vows to Halt New Coal Plants Abroad," UN News, September 21, 2021, accessed October 10, 2023, <https://news.un.org/en/story/2021/09/1100642>.

8 Системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в азиатско-Тихоокеанском регионе // Министерство экономического развития России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d8d7071b90d7af3818ec3a836355244f/ETS_ATP.pdf?ysclid=ineqnlcbu910870611 (дата обращения: 10.10.2023).

отдельный абзац, посвященный важности двусторонних саммитов для укрепления партнерства по экологическим вопросам, и в целом ЕС приветствует стремление Китая достичь углеродной нейтральности, называя это «поворотным моментом» для борьбы с потеплением климата¹.

Подходы ЕС и Китая в части используемого инструментария похожи², однако в содержательном наполнении повесток есть различия. Изначально Китай позиционировал себя как развивающаяся держава, у которой есть обязательства по развитию по отношению к своим гражданам, и настаивал на том, что основная ответственность по решению экологических проблем лежит на развитых странах³. В период после окончания действия Киотского протокола Китай стал более активно проявлять себя на многостороннем треке, в частности для того, чтобы содействовать подписанию Парижского соглашения. Активизация китайской климатической политики обусловлена рядом внутренних (необходимость решения вопросов энергетической безопасности, борьба с загрязнением воздуха и др.) и внешних факторов, среди которых исследователи особенно выделяют изменения в подходе Китая к конструированию своей идентичности. Одно из центральных понятий в рамках этого подхода – «лидирующее государство» (*yinlingzhe*), которое отличается от понятия «лидер» (*lingdao*): понятие «лидер» подразумевает наличие иерархичной структуры между лидером и последователями, тогда как понятие «лидирующее государство» не делает акцент на привилегированном положении государства-пионера⁴. Другими словами, Китай подчеркнуто стремится определять нормы совместно с другими акторами и настаивает, что не готов принимать строгие, обязательные к исполнению и навязанные кем-то стандарты⁵.

Для европейской повестки не характерно слишком четкое разграничение развитых и развивающихся стран (в отличие от наименее развитых стран) в деле решения климатических проблем. Кроме того, в последние годы внутри ЕС наблюдается тенденция к отказу от классификации некоторых стран как развивающихся. Например, некоторые европарламентарии считают, что Китай и Индия, будучи крупными эмитентами парниковых газов, получают конкурентное преимущество перед Европой, причисляя себя к развивающимся экономикам⁶. Отношения с Китаем в рамках «Зеленого курса» прописаны в разделе «ЕС как глобальный лидер», а Ж. Боррель, приветствуя стремление Китая достичь углеродной нейтральности, призвал Пекин подкреплять заявления действиями на практике – например, прекратить финансировать строительство угольных электростанций в рамках инициативы «Пояса и пути»⁷. Скептический настрой ЕС в отношении китайских инициатив объясняется трехмерным восприятием Китая внутри ЕС: как экономического конкурента, системного соперника и партнера по

1 Josep Borrell, "China Carbon Neutrality in 2060: A Possible Game Changer for Climate," The Diplomatic Service of the European Union, October 23, 2020, accessed October 10, 2023, https://www.eeas.europa.eu/eeas/china-carbon-neutrality-2060-possible-game-changer-climate_en.

2 Minas 2022.

3 Wunderlich 2020.

4 Yang 2022.

5 von Lucke 2023.

6 Petrović et al. 2022.

7 Josep Borrell, "China Carbon Neutrality in 2060: A Possible Game Changer for Climate."

переговорам¹. Нежелание Китая полностью перенять нормативное наполнение европейской климатической повестки и его попытки продвигать собственное видение свидетельствуют об ограниченности стратегии климатического лидерства ЕС в рамках реализуемых на сегодняшний день механизмов².

Официальная позиция России по проблеме изменения климата остается достаточно сдержанной, что дает некоторым экспертам основание не причислять Россию к странам – климатическим лидерам (ЕС, США, Япония, Норвегия и другие страны ОЭСР, Китай, Индия)³. Стратегической целью климатической политики России является устойчивое и безопасное развитие страны, а к одним из основных принципов относятся приоритет национальных интересов и универсальный характер глобального климатического режима на базе РКИК ООН. Эти положения среди прочих закреплены в Климатической доктрине 2009 г.⁴ и Климатической доктрине 2023 г.⁵ В последнем документе впервые официально зафиксирована цель по достижению углеродной нейтральности к 2060 г., а также понятие «технологическая нейтральность», которое «подразумевает беспристрастный подход к использованию технологий, способствующих смягчению антропогенного воздействия на климат» (п. 22). Другими словами, признается равнозначность мер по сокращению выбросов и роли поглощающей способности экосистем, которая остается важнейшим элементом климатической политики России. Помимо этого, констатируется недопустимость «необоснованной дискриминации при принятии мер по борьбе с изменением климата, затрагивающих международную торговлю» (п. 44), что является очевидной отсылкой к европейскому *СВАМ*.

В самом широком смысле Россия позитивно относится к «зеленому переходу» для борьбы с глобальным изменением климата. В России реализуются проекты, которые соответствуют глобальной климатической повестке, в частности процессам формирования институтов углеродного регулирования (например, СТВ на Сахалине или карбоновые полигоны⁶), но они не носят масштабного характера. Если в случае с ЕС и Китаем можно говорить о схожести подходов к проблеме изменения климата и различном содержательном наполнении климатической повестки, то подходы России и ЕС в целом сопрягаются с трудом. Россия является одним из крупнейших мировых поставщиков ископаемого топлива, и концепция углеродного регулирования становится серьезным вызовом для российского углеродоемкого экспорта – это же касается и других стран-экспортеров ископаемого топлива. Страны ЕС, будучи импортерами, заинтересованы в отказе от углеводородов (особенно от политически неудобных) для решения внутренних и глобальных проблем. Подобное разделение стран на «энтузиастов», кото-

1 Janka Oertel, Jennifer Tollmann, Byford Tsang, "Climate Superpowers: How the EU and China Can Compete and Cooperate for a Green Future," European Council on Foreign Relations, December 2022, accessed October 10, 2023, <https://ecfr.eu/wp-content/uploads/Climate-superpowers-How-the-EU-and-China-can-compete-and-cooperate-for-a-green-future.pdf>.

2 Altun, Ergenc 2023.

3 Степанов et al. 2023.

4 Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // Администрация Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30311/page/1> (дата обращения: 15.12.2023).

5 Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Администрация Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910> (дата обращения: 15.12.2023).

6 Чулина 2022.

рые создают нормы и определяют процесс декарбонизации¹, и тех, кто зависит от ископаемого топлива, приводит к размыванию глобального климатического режима². ЕС пытается воспользоваться этой фрагментацией, предлагая остальным свое нормативное наполнение климатической политики, но наталкивается на сопротивление.

Выводы

СВАМ сочетает в себе компоненты лидерства посредством примера и дипломатического лидерства. ЕС последовательно реализует амбициозные климатические цели на внутреннем рынке, вводя повышательные целевые показатели и усиливая наднациональное климатически-ориентированное регулирование во всех областях, связанных с экономическим развитием. В этом смысле введение *СВАМ* – это очередной шаг на пути к заявленной углеродной нейтральности, которая является ориентиром для других игроков на мировой арене. Стремление распространить положения *СВАМ* на торгово-экономических партнеров призвано усиливать дипломатическое лидерство ЕС, способствуя формированию многосторонних «климатических клубов» вне ООН-центричного климатического режима.

Однако обоим компонентам лидерства, включенным в *СВАМ*, присущи противоречия, ограничивающие реализацию лидерских устремлений ЕС. Протекционистский характер *СВАМ* провоцирует других глобальных игроков – прежде всего США – следовать по пути принятия охранительного законодательства. ЕС пытается преодолеть это противоречие с помощью риторического приема: *СВАМ* не является налогом и в этой связи не должен обязательно рассматриваться через соответствие нормам ВТО. Тем не менее динамика экологического регулирования в США, а также в Китае демонстрирует неубедительность усилий ЕС по реализации лидерства посредством примера. ЕС не может не учитывать позицию России и других стран-экспортеров энергоресурсов, которые относятся к климатическим вопросам без характерного для развитых стран и стран-импортеров энтузиазма и действуют на климатическом треке, учитывая потребности своих экономик. Проецирование регуляторной силы вовне также вызывает обеспокоенность, если не сопротивление, развивающихся и наименее развитых стран, которое вписывается в нарратив о справедливости и может нанести серьезный урон нормативной силе ЕС. Кроме значительной финансовой поддержки или политики исключения уязвимых стран из-под действия *СВАМ*, у ЕС нет других инструментов для преодоления сдерживающих факторов в рамках дипломатического лидерства. В этой связи открытым остается вопрос, насколько серьезно ЕС готов инвестировать в преодоление рассмотренных противоречий.

1 Макаров 2022.

2 Маслова 2022.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арбатова, Н.К. Климатические угрозы – новое измерение безопасности Евросоюза // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 81–94. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.07>.

Arbatova, Nadezhda K. "Climate Threats – A New Dimension of EU Security." *Polis. Political Studies*, no. 6 (2022): 81–94 [In Russian].

Варнаевский, В.Г. Трансграничное углеродное регулирование Евросоюза: новый инструмент глобального управления // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 5–15. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-5-15>.

Varnavskii, Vladimir G. "Carbon Border Adjustment Mechanism of the European Union: A New Tool of Global Governance." *World Economy and International Relations* 67, no. 1 (2023): 5–15 [In Russian].

Кавешников, Н.Ю. Создание системы торговли выбросами парниковых газов ЕС: кто определил дизайн // Современная Европа. 2017. № 6. С. 58–69.

Kaveshnikov, Nikolay Yu. "Establishment of the EU Emission Trading System: Who Defined the Design." *Modern Europe*, no. 6 (2017): 58–69 [In Russian].

Кавешников, Н.Ю. Анализ влияния Европейского парламента и Совета ЕС на примере реформы системы торговли парниковыми газами // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 6. С. 21–32. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-6-21-32>.

Kaveshnikov, Nikolay Yu. "Analysis of the Influence of the European Parliament and the Council of the EU Exemplified by the EU Emissions Trading System Reform." *World Economy and International Relations* 65, no. 6 (2021): 21–32 [In Russian].

Маслова, Е.А. Глобальный зеленый императив: место России в международном климатическом режиме // Полис. Политические исследования. 2022. № 1. С. 19–30. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.03>.

Maslova, Elena A. "The Global 'Green Imperative': Russia's Place in the International Climate Regime." *Polis. Political Studies*, no. 1 (2022): 19–30 [In Russian].

Степанов, И.А., Макаров, И.А., Музыченко, Е.Э., Галимова, К.З. Глобальные инициативы по предотвращению «утечки углерода»: риски и возможности для России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 3. С. 239–260. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-12>.

Stepanov, Ilya A., Makarov, Igor A., Muzychenko, Evgeniya E., and Karina Z. Galimova. "Global Initiatives to Prevent 'Carbon Leakage': Risks and Opportunities for Russia." *Lomonosov Economics Journal*, no. 3 (2023): 239–260 [In Russian].

Стрежнева, М.В. Углеродный сбор Евросоюза: на пересечении климатической и внешнеторговой политики // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С. 53–67. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-02-03>.

Strezhneva, Marina V. "Carbon Levy of the European Union: At the Intersection of Climate and Trade Policies." *International Organizations Research Journal* 18, no. 2 (2023): 53–67 [In Russian].

Чупина, Д.А. Международная климатическая повестка в восприятии российских акторов: есть ли возможности для диалога? // Мир после пандемии: глобальные вызовы и перспективы развития (Мировое развитие. Выпуск 23). / Под ред. А.А. Давыдова, З.А. Мамедьярова, М.В. Хорольской и др. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 65–75.

Chupina, Darya A. "Global Climate Agenda in Perception of Russian Actors: Is There a Chance for

Dialogue?" In *The World after the Pandemic: Global Challenges and Prospects for Development*, edited by Davydov, Alexei A., Mamedyarov, Zaur A., Maria V. Khorolskaya et al., 65–75. Moscow: IMEMO, 2022 [In Russian].

Altun, Sirma, and Ceren Ergenc. "The EU and China in the Global Climate Regime: A Dialectical Collaboration-Competition Relationship." *Asia Europe Journal* 21 (2023): 437–457. <https://doi.org/10.1007/s10308-023-00664-y>.

Bierbrauer, Felix, Felbermayr, Gabriel, Ockenfels, Axel, Schmidt, Klaus M., and Jens Südekum. "A CO₂-Border Adjustment Mechanism as a Building Block of a Climate Club." *Kiel Policy Brief* 151 (2021).

Böhringer, Christoph, Carbone, Jared C., and Thomas F. Rutherford. "Embodied Carbon Tariffs." *Scandinavian Journal of Economics* 120, no. 1 (2018): 183–210. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2375803>.

Clo', Stefano, Battles, Susam, and Pitro Zoppoli. "Policy Options to Improve the Effectiveness of the EU Emissions Trading System: A Multi-Criteria Analysis." *Energy Policy* 57 (2013): 477–490. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2013.02.015>.

Dobson, Natalie. "Climate Protection Versus Trade: Dilemmas for the EU." In *Handbook on European Union Climate Change Policy and Politics*, edited by Tim Rayner, and Kacper Szulecki, 376–382. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022.

Eicke, Laima, Weko, Silvia, Apergi, Maria, and Adela Marian. "Pulling up the Carbon Ladder? Decarbonization, Dependence, and Third-Country Risks from the European Carbon Border Adjustment Mechanism." *Energy Research & Social Science* 80 (2021). <https://doi.org/10.1016/j.erss.2021.102240>.

Falcao, Tatiana. "Toward Carbon Tax Internationalism: The EU Border Carbon Adjustment Proposal." *Tax Notes International* 98, no. 9 (2020): 1047–1054.

Falkner, Robert, Nasiritousi, Naghme, and Gunilla Reischl. "Climate Clubs: Politically Feasible and Desirable?" *Climate Policy* 22, no. 4 (2022): 480–487. <https://doi.org/10.1080/14693062.2021.1967717>.

Hájek, Miroslav, Zimmermannová, Jarmila, Helman, Karel, and Ladislav Roženský. "Analysis of Carbon Tax Efficiency in Energy Industries of Selected EU Countries." *Energy Policy* 134 (2019). <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.110955>.

Heal, Geoffrey, and Howard Kunreuther. "An Alternative Framework for Negotiating Climate Policies." *Climatic Change* 144 (2017): 29–39. <https://doi.org/10.1007/s10584-017-2043-8>.

Joltreau, Eugénie, and Katrin Sommerfeld. "Why does Emissions Trading under the EU Emissions Trading System (ETS) not Affect Firms' Competitiveness? Empirical Findings from the Literature." *Climate Policy* 19, no. 4 (2019): 453–471. <https://doi.org/10.1080/14693062.2018.1502145>.

Keohane, Robert O., and David G. Victor. "Cooperation and Discard in Global Climate Policy." *Nature Climate Change* 6, no. 6 (2016): 570–575. <https://doi.org/10.1038/nclimate2937>

Kleimann, David, Poitiers, Nicolas, Sapir, André, Tagliapietra, Simone, Véron, Nicolas, Veugelers, Reinhilde, and Jeromine Zettelmeyer. "How Europe should Answer the U.S. Inflation Reduction Act." *Bruegel Policy Contribution* 4 (2023).

Makarov, Igor. "Does Resource Abundance Require Special Approaches to Climate Policies? The Case of Russia." *Climatic Change* 170, no. 3 (2022). <https://doi.org/10.1007/s10584-021-03280-0>.

Minas, Stephen. "Financing Climate Justice in the European Union and China: Common Mechanisms, Different Perspectives." *Asia Europe Journal* 20, no. 4 (2022): 377–401. <https://doi.org/10.1007/s10308-021-00644-0>.

Monjon, Stéphanie, and Philippe Quirion. "How to Design a Border Adjustment for the European Union Emissions Trading System?" *Energy Policy* 38 (2010): 5199–5207. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2010.05.005>.

Nordhaus, William D. "Climate Clubs: Overcoming Free-Riding in International Climate Policy." *American Economic Review* 105, no. 4 (2015): 1339–1370. <https://doi.org/10.1257/aer.15000001>.

Oberthür, Sebastian, and Claire Dupont. "The European Union's International Climate Leadership: Towards a Grand Climate Strategy?" *Journal of European Public Policy* 28, no. 7 (2021): 1095–1114. <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1918218>.

Perdana, Sigit, and Marc Vielle. "Making the EU Carbon Border Adjustment Mechanism Acceptable and Climate Friendly for Least Developed Countries." *Energy Policy* 170, no. 1 (2022). <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2022.113245>.

Petrović, Sanja, Petri, Franziska, and Katja Biedenkopf. "The European Parliament's Shifting Perspectives on Climate Justice with Regard to China and India." *Asia Europe Journal* 20 (2022): 423–439. <https://doi.org/10.1007/s10308-022-00647-5>.

Renard, Thomas. "Partnerships for Effective Multilateralism? Assessing the Compatibility between EU Bilateralism, (Inter-)regionalism and Multilateralism." *Cambridge Review of International Affairs* 29, no. 1 (2015): 18–35. <https://doi.org/10.1080/09557571.2015.1060691>.

Sjöholm, Fredrik. "Navigating the New Normal: The European Union's Changing Stance on Globalization in the Era of Trade Conflicts." *IFN Working Paper* 1466 (2023).

Smith, Ida, Overland, Indra, and Kacper Szulecki. "The EU's CBAM and Its 'Significant Others': Three Perspectives on the Political Fallout from Europe's Unilateral Climate Policy Initiative." *JCMS Journal of Common Market Studies* (2023): 1–16. <https://doi.org/10.1111/jcms.13512>.

Szulecki, Kacper, Overland, Indra, and Ida Smith. "The European Union's CBAM as a De Facto Climate Club: The Governance Challenges." *Frontiers in Climate* 4 (2022). <https://doi.org/10.3389/fclim.2022.942583>.

Vogler, John. "Changing Conceptions of Climate and Energy Security in Europe." *Environmental Politics* 22, no. 4 (2013): 627–645. <http://dx.doi.org/10.1080/09644016.2013.806634>. 637.

von Lucke, Franziskus. "The EU and China in the Climate Regime: Exploring Different Pathways towards Climate Justice." *Asia Europe Journal* 21 (2023): 429–435. <https://doi.org/10.1007/s10308-022-00654-6>.

Weinhardt, Clara, Mau, Karsten, and Jens Hillebrand Pohl. "The EU as a Geoeconomic Actor? A Review of Recent European Trade and Investment Policies." In *The Political Economy of Geoeconomics: Europe in a Changing World*, edited by Milan Babić, Adam D. Dixon, Imogen T. Liu, 107–136. Palgrave Macmillan, Cham, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-031-01968-5_5.

Weko, Silvia, Eicke, Laima, Marian, Adela, and Maria Aperi. "The Global Impacts of an EU Carbon Border Adjustment Mechanism." *IASS Policy Brief* 6 (2020). <https://doi.org/10.2312/iass.2020.055>.

Wunderlich, Uwe. "Positioning as Normative Actors: China and the EU in Climate Change Negotiations." *JCMS Journal of Common Market Studies* 58, no. 2 (2022): 1107–1123. <https://doi.org/10.1111/jcms.13019>.

Yang, Jilong. "Understanding China's Changing Engagement in Global Climate Governance: A Struggle for Identity." *Asia Europe Journal* 20 (2022): 357–376. <https://doi.org/10.1007/s10308-021-00643-1>.

Сведения об авторах

Ирина Вячеславовна Болгова,

к.и.н., доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем,
начальник отдела академического развития – заместитель директора Института
международных исследований МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: i.bolgova@inno.mgimo.ru

Евгения Андреевна Столярова,

аналитик Института международных исследований МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: stolyarova.e.a@my.mgimo.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 27 октября 2023.

Переработана: 10 ноября 2023.

Принята к публикации: 14 ноября 2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Болгова, И.В., Столярова, Е.А. Климатическое лидерство ЕС: противоречия углеродного регулирования // *Международная аналитика*. 2023. Том 14 (4). С. 75–90.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-75-90>

EU Climate Leadership: Contradictions Inherent in Carbon Regulation

ABSTRACT

The article analyzes the EU Carbon Border Adjustment mechanism (CBAM) through the lens of the EU's aspiration to strengthen its leadership in fighting climate change. The introduction of CBAM is viewed as another step toward achieving the EU's goal of climate neutrality, which has become a standard for global development. By studying the internal and external dynamics of CBAM's implementation, the article aims to analyze its role as a tool for diplomatic and exemplary leadership. On the one hand, the EU seeks to protect European producers from producers from countries with lower climate standards. On the other hand, the EU's desire to involve other countries in creating CBAM-style mechanisms is supposed to strengthen the EU's leadership, contributing to the formation of multilateral "climate clubs" and the gradual revision of the existing climate regime. However, the article suggests that there are inherent contradictions in the EU's approach. While it seeks to protect its economy through CBAM, it also frames these measures within the narrative of multilateral cooperation. This dual approach poses challenges to the EU's leadership potential. The protectionist nature of CBAM makes other global players, primarily the U.S., follow the same path of taking protective measures. China is not willing to give up its own framing of the climate agenda due to its importance for the construction of China's international identity. Russia's perception of the climate change problem is influenced by its national interests and the structure of economy. The projection of regulatory power beyond the EU's borders also provokes resistance from developing and least developed countries, which can seriously damage the EU's role as a normative power.

KEYWORDS

EU, climate leadership, climate club, CBAM, Green Deal

Authors

Irina V. Bolgova,

PhD (Hist.), Associate professor, Department of Applied International Analysis; Head, Department of Academic Development, Vice-Director, Institute for International Studies, MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: i.bolgova@inno.mgimo.ru

Evgeniya A. Stolyarova,

Analyst, Institute for International Studies, MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: stolyarova.e.a@my.mgimo.ru

Additional information

Received: October 27, 2023. Revised: November 10, 2023. Accepted: November 14, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Bolgova, Irina V., and Evgeniya A. Stolyarova. "EU Climate Leadership: Contradictions Inherent in Carbon Regulation." *Journal of International Analytics* 14, no. 4 (2023): 75–90.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-75-90>